

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Н. П. ПАНАСЮГА

РУП «Институт мясо-молочной промышленности»,
г. Минск, Республика Беларусь, 220075, e-mail: 85nata_p@mail.ru

(Поступила в редакцию 25.05.2026)

Статья посвящена вопросам совершенствования реализации аграрной политики в системе международных интеграционных объединений экономической направленности (на примере Евразийского экономического союза, с рассмотрением отдельных элементов Союзного государства), в частности, формированию общих механизмов поддержания сбалансированности единого рынка и повышения эффективности АПК.

По мере развития нормативной базы формирования общего рынка ЕАЭС и Союзного государства Беларуси и России возрастает актуальность применения единых регулятивных механизмов. Экономические интервенции, в особенности товарные интервенции, принятые на страновом уровне, не смогут в полной мере выполнять возложенные функции, если их применение во всех государствах объединениях не будет синхронизировано. Трансграничные перетоки товаров из-за открытости национального рынка вследствие необходимости соблюдения принципа «четырёх свобод» способны нивелировать усилия государства по самостоятельному балансированию спроса и предложения. Попытки ограничить перемещение товаров неизбежно приведут к ответным шагам и разрушительно повлияют на саму основу Экономического Союза. В данной связи актуально необходимо формирование общих и единых механизмов поддержания сбалансированности рынка Союза и повышения эффективности агропромышленного комплекса, включающих: интервенционные меры, применяемые на национальных уровнях в соответствии с едиными принципами на основе согласованных подходов при национальном финансировании; единые интервенционные меры, реализуемые на наднациональном уровне; интервенционные меры, реализуемые несколькими государствами интеграционного объединения. Нами рассмотрены как концептуальные подходы, так и предложены возможные практические решения в данной сфере.

Ключевые слова: экономические интервенции, интервенционные меры, АПК, единая аграрная политика, государственная поддержка, международные интеграционные объединения.

This article examines the improvement of agricultural policy implementation in the system of international economic integration associations (using the Eurasian Economic Union as an example, with consideration of individual elements of the Union State), in particular, the development of common mechanisms for maintaining a balanced single market and increasing the efficiency of the agro-industrial complex.

As the regulatory framework for the formation of the EAEU common market and the Union State of Belarus and Russia develops, the relevance of applying unified regulatory mechanisms increases. Economic interventions, particularly commodity interventions, adopted at the country level will not be able to fully fulfill their intended functions unless their application is

synchronized across all member states. Cross-border flows of goods due to the openness of national markets, driven by the need to adhere to the "four freedoms" principle, can undermine government efforts to independently balance supply and demand. Attempts to restrict the movement of goods will inevitably lead to retaliatory measures and have a devastating impact on the very foundation of the Economic Union. In this regard, it is urgent to develop common and unified mechanisms for maintaining market balance within the Union and improving the efficiency of the agro-industrial complex. These mechanisms include: intervention measures applied at the national level in accordance with unified principles based on agreed-upon approaches with national financing; unified intervention measures implemented at the supranational level; and intervention measures implemented by several states within an integration association. We have examined both conceptual approaches and proposed possible practical solutions in this area.

Key words: economic interventions, intervention measures, agro-industrial complex, unified agricultural policy, government support, international integration associations.

Введение. Проблемам формирования эффективного механизма государственного регулирования аграрной сферы экономики (аграрных отношений, агропродовольственного рынка) в научной литературе уделяется достаточно большое внимание. По нашей оценке, практически не осталось вопросов принципиального характера, которые бы вызывали острую научную дискуссию, разделяли ученых на приверженцев и противников тех или иных научных воззрений, например, сторонников либеральных подходов рыночной организации аграрной экономики и приверженцев взглядов «неокейсианского» толка.

Научное сообщество практически единодушно в необходимости формирования регулируемой социально ориентируемой рыночной экономики с использованием разнообразных рычагов, преимущественно, обеспечивающих влияние на предложение и спрос товаров на рынке (закупочные и реализационные товарные интервенции, залоговые операции, стимулирование инвестиций и повышения производительности труда за счет внедрения достижений НТП, реализация организационных инноваций).

Анализ источников. Достаточно подробно вопросы формирования эффективного механизма государственного регулирования с учетом мирового опыта и особенностей социально экономической модели Беларуси исследованы такими учеными, как В. И. Бельский, В. А. Воробьев, А. М. Филиппов, А. М. Тетёркина и др. В их фундаментальных работах рассмотрены вопросы оценки уровня и эффективности государственной поддержки, организации интервенционного регулирования, в том числе формирования специальных интервенционных фондов, рациональной организации государственного и хозяйственного управления, поддержания ценового паритета и ценового регулирования, совершенствования налогообложения и т.д. [1, 2, 3].

Одновременно анализ современной научной литературы демонстрирует выраженный уклон в обосновании тактических решений организации регулирования, адаптации регулятивных механизмов к меняющимся экономическим условиям. Данный тренд объективен и определяется потребностями экономики. В указанном контексте также рассматриваются вопросы развития аграрной политики в интеграционных объединениях [2, 3].

Однако, по нашей оценке, ученым пока не удалось предложить целостную модель встраивания национальной аграрной политики в интеграционную среду (например, положения Договора о ЕАЭС, касающиеся аграрных вопросов, посвящены в основном ограничению государственной поддержки сельского хозяйства). В данной связи возникла необходимость концептуального осмысления рисков реализации аграрной политики в системе международных интеграционных объединений, поиска «точек соприкосновения интересов» для совместных действий, анализа возможных источников ее централизованного финансирования, формирования мер доверия как условия ответственного соблюдения принятых международных обязательств и т.д.

Это вызвало необходимость проведения дополнительных исследований, полученные результаты и сделанные выводы отражены в настоящей статье. Выполненная работа является составной частью исследований интервенционного экономического регулирования аграрной сферы экономики, результаты которых опубликованы ранее [4, 5] и будут полезны читателям для целостного восприятия обозначенной проблемы.

Основная часть. В основу разработки исследования положены следующие методы: абстрактно-логический, монографический, общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, сравнения.

Нами на основании теоретических исследований, анализа мирового опыта регулирования агропродовольственного рынка установлено, что механизмы поддержания сбалансированности единого рынка и повышения эффективности АПК в рамках интеграционного объединения могут реализовывать в следующих формах:

1. *Интервенционные меры, применяемые на национальных уровнях в соответствии с едиными принципами на основе согласованных подходов при национальном финансировании.* Например, по такой схеме могут осуществляться закупочные товарные интервенции на зерно (по видам), сахар, отдельные виды овощей, сухое молоко. В данной связи потребуются согласование объемов закупок, закупочных цен, и тарифов на хранение.

Указанные параметры проведения закупочных интервенций должны дифференцироваться в зависимости от целей интервенций. Так, если стоит задача сезонного поддержания доходов и закупка осуществляется с возможностью обратного выкупа, то целесообразно применять цены по формуле «затраты + минимальная прибыль». Если планируется использование товарных ресурсов для поставок на экспорт, то в основу цен может быть положена ожидаемая мировая цена за минусом затрат на доставку (в разрезе ключевых рынков сбыта). Профицит предложения, который требуется убрать с рынка, может быть определен *расчетно-балансовым методом*.

Считаем, что лучших результатов можно добиться, комбинируя интервенционные рычаги, обеспечивая таким образом комплексное и поэтому более действенное (в том числе пролонгированное) влияние на рынок. Например, следует одновременно проводить залоговые операции (товар остается в собственности залогодателя), рыночные закупки в государственный резерв (в том числе на биржевых торгах), закупочные интервенции для сбалансирования рынка. Стоимостные параметры интервенций в данном случае должны быть взаимоувязаны для исключения перекосов в определении предпочтений субъектами хозяйствования.

Например, сбалансированность внутреннего рынка зерна ЕАЭС достигается при суммарном годовом предложении порядка 115 млн тонн зерна всех видов, включая кукурузу. Учитывая, что Россия и Казахстан являются чистыми экспортерами зерна и продукции мукомольной промышленности (в пересчете на зерно порядка 40 млн тонн), важно исходить из этих параметров для определения схемы интервенционного вмешательства.

Покажем возможное решение на примере данных 2022 года (в этом году влияние неконтролируемых факторов было минимальным на последнем пятилетнем отрезке).

В обозначенном периоде странами ЕАЭС было собрано (оценочно) около 183 млн тонн зерна (Россия – 150 млн тонн, Казахстан – 17,5 млн тонн, Беларусь – 10,5 млн тонн). Следовательно, избыток предложения будет оказывать давление на рынок, что приведет к относительному (в сравнении с мировой ценой) снижению цен.

В данной связи, по нашей оценке, рациональным решением для сбалансирования интересов участников рынка является применение залоговых операций в отношении 25–28 млн тонн по цене (под залоговую ставку) около 65 % от мировых цен (что при необходимости позволит использовать для снижения цен предложения зерна для внутреннего по-

требления экспортные таможенные пошлины и даст возможность окупить полные издержки на производство примерно 70 % товаропроизводителей).

Порядка 25 млн тонн могут быть закуплены в государственные резервы. При распределении объемов между странами в основу целесообразно взять пропорцию производства в России, Беларуси и Казахстане. На нашу страну должно приходиться около 2,2 млн тонн. В случае, если предпринятых мер будет недостаточно, могут быть задействованы закупочные интервенции как инструмент оперативного реагирования. Гарантированные цены, соответственно, должны коррелировать с залоговыми ценами, превышая их на 12–15 %, что позволит поднять гарантированный доход товаропроизводителей в среднем почти до $\frac{3}{4}$ от мировой цены, сохраняя интерес к мировому рынку и устойчивую основу рентабельного производства зерна сельскохозяйственными организациями.

По нашей оценке, на первом этапе действия изложенной схемы могут применяться квоты участия не только государств, но и товаропроизводителей, а также закупочных и складских организаций. В последующем, при нивелировании экономических условий хозяйствования на общем рынке, в том числе с помощью мер субсидирования и налогового изъятия дифференциальной ренты, целесообразно использовать биржевые механизмы закупок и размещения заказов.

Принципиальным условием эффективного функционирования интервенционного регулирования на уровне ЕАЭС является развитие оперативного и среднесрочного прогнозирования производства для определения ориентирных параметров предложения. Определенные решения Евразийской экономической комиссией приняты. Важно повышать их точность и практикоориентированность.

Также подготовлены решения по развитию унифицированного оборота складских свидетельств (ваучеров) – Распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 октября 2020 г. № 145 одобрено Соглашение о правилах выпуска (выдачи), обращения и погашения в рамках Евразийского экономического союза складских свидетельств на сельскохозяйственную продукцию. Предполагается, что их можно продать, передать в залог при получении кредита. Нами расценивается это как первый шаг к развитию залоговых операций в качестве формы интервенционного регулирования единого рынка ЕАЭС [6].

Немаловажно, что рассмотренная схема может быть реализована за счет национальных ресурсов, что призвано обеспечить доверие и под-

держку стран – участников на начальном этапе реализации. Успешность интервенций с задействованием средств государств – участников ЕАЭС позволит преодолеть опасения по внедрению механизмов интервенционного регулирования с использованием общих ресурсов.

Необходимо отметить, что продолжительная дискуссия в ЕАЭС о расширении сфер приложения его бюджета (начиная с 2013 г. при разработке Договора о ЕАЭС, вступившего в силу в 2014 г.) привела к принятию Высшим Евразийским экономическим советом 9 декабря 2022 г. решения о создании нового формата финансирования проектов промышленной кооперации [7]. В данной связи бюджет ЕАЭС направляться не только на содержание органов Союза, но и реализацию мероприятий по развитию конкретных проектов промышленного сотрудничества в форме субсидирования процентной ставки по кредиту в размере 100 % ключевой (учетной) ставки валюты кредитного договора.

За период функционирования механизма с июля 2024 года по 1 мая 2026 г. сформирован портфель из 19 проектов общей стоимостью порядка 23 млрд росс. рублей.

Бизнесом запрошены субсидии на сумму 6,2 млрд рублей в расчете на пятилетний период реализации.

По состоянию на март 2026 года одобрены и находятся в стадии практической реализации 5 кооперационных проектов, реализуемых на территории России и Казахстана (общим объемом субсидий 2,1 млрд росс. рублей), в сферах: железнодорожного и сельскохозяйственного машиностроения, производства спецтехники, выпуска системных блоков для персональных компьютеров и компонентов для высокоскоростных поездов с участием предприятий из всех пяти стран Союза.

Подготовлены решения о распространении механизма сотрудничества на аграрную сферу (ожидается, что соответствующий документ будет принят Высшим Евразийским экономическим советом в мае 2026 г.).

Соответственно, «приоткрывается» возможность для реализации экономических интервенций за счет средств, аккумулированных на наднациональном уровне, составляющих следующую группу мер (мер экономических интервенций, реализуемых на наднациональном уровне). Необходимо подчеркнуть, что такая парадигма интервенционного регулирования уже апробирована в рамках Союзного государства Беларуси и России. В частности, в сфере АПК была успешно реализована программа «Комбикорм», а также разработана программа «Комбикорм – СГ» [8].

2. Единые интервенционные меры, реализуемые на наднациональном уровне.

Практика показывает, что в экономическом союзе неизбежно возникает вопрос о продвижении общих интересов, что требует мобилизации средств, необходимых для создания инфраструктуры, оплаты труда персонала. Преимущества паевого финансирования, вытекающие из лучше организованного контроля национальных финансов, утрачиваются по мере роста числа участников международных организаций, а также в связи с необходимостью создания инфраструктурных объектов, используемых сообща.

Например, для обеспечения транспарентной торговли сельскохозяйственными товарами на территории ЕАЭС необходимо создать сеть референтных (независимых) лабораторий оценки безопасности и качества. Исходя из своих задач такие лаборатории должны управляться и финансироваться централизованно (как минимум, выплата содержания сотрудникам должна производиться из наднационального источника). В практическом приложении такие средства могут быть предусмотрены в бюджете ЕАЭС, исполнение которого возложено на Евразийскую экономическую комиссию.

Исследователи и специалисты органов государственного управления, международных организаций, в которых принимает участие Беларусь, достаточно определенно обозначили перечень интервенционных мер, целесообразных для реализации на наднациональном уровне в современных условиях – выполненный нами анализ научной и специальной литературы [2, 3, 8, 9], опрос экспертов, а также собственная оценка угроз и вызовов для стабильного функционирования агропродовольственного рынка ЕАЭС позволили выделить наиболее актуальные:

меры содействия экспорту (маркетинговые услуги, страхование экспортных грузов, сертификация и другие процедуры технического характера в отношении товаров, происходящих из стран ЕАЭС; продвижение международной правосубъектности Союзного государства и Евразийского экономического союза и т. д.);

поддержка научной и инновационной деятельности – развитие селекции, семеноводства и племенного дела (создание конкурентоспособных сортов и гибридов культур, по которым отмечается высокая импортная зависимость, – кукурузы, овощей защищенного грунта, сахарной свеклы (в особенности), получение СПФ-яйца и молодняка птицы мясного направления), весьма важно – создание оборудования для переработки сельскохозяйственного сырья, инжиниринг перерабатывающих

комплексов (удовлетворение потребностей единого рынка в оборудовании для сортировки и упаковки, сыроделия, производства детского питания, консервирования, длительного хранения свежих овощей и фруктов), совершенствование технологий заготовки и хранения кормов (разработка и производство консервантов, упаковочных и укрывных материалов нового поколения, в том числе с учетом экологических требований); развитие производства ветеринарных препаратов и средств защиты растений; создание технологий и технических средств для точного земледелия, в том числе наземного и воздушного применения (беспилотных летательных аппаратов для внесения удобрений, обработки посевов и многолетних насаждений); создание эффективных штаммов бактерий и микробиологических комплексов для получения незаменимых аминокислот, переработки стоков животноводческих объектов, кожевенных предприятий, экологической реабилитации земель, загрязненных органическими веществами, в том числе нефтепродуктами, создание беспилотных средств доставки продукции и т. д.;

меры подготовки кадров для агропромышленного комплекса – разработка общих программ подготовки и переподготовки специалистов, финансирование создания новых учебников и учебных пособий, поддержка проектов дистанционного обучения на базе ведущих учреждений образования аграрного профиля и т. д.;

развитие цифровых технологий прослеживаемости товаров, зоотехнического учета, эпизоотического контроля, конкурентных торгов агропродовольственными товарами и ресурсами для АПК.

Принципиальным вопросом, требующим научной проработки в контексте задействования наднационального источника финансирования интервенций, является обоснование «справедливого» подхода по его наполнению.

Рассмотрим возможные варианты.

Одним из потенциальных решений может стать формирование в структуре бюджета Евразийского экономического союза целевого фонда развития агропромышленного комплекса. Его наполнение может осуществляться по образцу Европейского союза – *за счет аккумулирования средств, полученных от уплаты таможенных пошлин по импортируемым на территорию ЕАЭС сельскохозяйственным товарам*. В зависимости от потребности в ресурсах для реализации единой сельскохозяйственной политики следует предусмотреть полное или частичное перечисление пошлин. Такой подход является балансирующим – чем больше продукции импортируется, тем выше отчисления и тем больше возмож-

ностей создается для наращивания производства импортозамещающих товаров.

Вместе с тем имеются и определенные недостатки.

Во-первых, ряд стран ЕАЭС обладает возможностью импорта сельскохозяйственных товаров с уплатой таможенных пошлин по ставкам меньше Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (далее – ЕТТ ЕАЭС). В частности, Казахстан, который при вступлении во ВТО зафиксировал свои обязательства ниже действующих в ЕАЭС по примерно трети тарифных позиций.

Во-вторых, доля стоимостного объема импорта сельскохозяйственных товаров в структуре общего объема ввоза товаров различается по странам. При реализации рассматриваемого решения могут возникнуть противоречия относительно несбалансированности финансирования и участия в использовании общих ресурсов.

В-третьих, государства – члены ЕАЭС могут иметь разную степень заинтересованности в реализации отдельных интервенционных мер. В данной связи не проявят интереса и будут блокировать принятие соответствующих решений. Например, программы обеспечения сбалансированности зернового рынка с высокой долей вероятности не заинтересуют Кыргызстан и Армению. Учитывая различия в национальной специализации и структуре экспортного сбыта, отдача от поддержки экспорта также может быть неравнозначна.

В-четвертых, все поступления от уплаты таможенных пошлин (за исключением таможенных пошлин, уплачиваемых физическими лицами) распределяются между странами – членами по нормативам. Исключение значительной части поступлений в национальные бюджеты (сумма таможенных пошлин от импорта сельскохозяйственных товаров в целом по Союзу оценивается в 1,9 млрд долларов США в эквиваленте при общей сумме поступлений ввозных таможенных пошлин 12 млрд долларов США – данные 2019 г., отчетность за современный период не публикуется) может привести к разбалансированию системы распределения сумм ввозных таможенных пошлин.

В-пятых, в настоящее время товарная и страновая структура импорта сельскохозяйственных товаров зависит от санкций со стороны недружественных стран и принимаемых контрмер. В данной связи весьма сложно прогнозировать изменение объемов внешней торговли и таможенных платежей.

Учитывая изложенное, несмотря на кажущуюся привлекательность рассмотренного варианта формирования централизованного фонда интервенционного регулирования, его реализация является маловероятной.

Практический интерес, по нашей оценке, может представлять следующий вариант – ресурсы формируются *на основе проектного подхода*, то есть под каждое мероприятие интервенционного характера или целевую программу определяется смета расходов, которые покрываются на паях государствами – членами ЕАЭС в зависимости от ожидаемых выгод или иных согласованных критериев. Например, мероприятия по продвижению экспорта могут финансироваться пропорционально планируемому приращению его объема в определенную страну или регион.

В ряде случаев финансирование целесообразно осуществлять на возвратной и платной основе. В частности, нами предлагается в качестве одной из мер стимулирования экспорта создание Торговых домов ЕАЭС, расходы по формированию и развитию инфраструктуры которых могут предоставляться на возвратной основе, за исключением вкладов в уставные фонды управляющих компаний.

Рекомендуем такой вариант проведения интервенций на наднациональном уровне в качестве базового также в связи со сложностями поиска консенсуса в принятии решений государствами – членами Союза. Как показывает анализ деятельности органов ЕАЭС, особенно Евразийской экономической комиссии (Коллегии и Совета) на согласование отдельных решений, не требующих значительных ресурсов, уходили годы. Это касается в том числе решений в области селекции и племенного дела. Выходом может быть кооперация лишь заинтересованных сторон. Безусловно, такое решение подойдет не для всех ситуаций (в частности, для регулирования единого рынка требуется участие всех сторон), однако интервенционные меры стимулирующего характера (в сферах науки и инноваций, подготовки кадров, поддержки экспорта и т. д.) могут быть реализованы на основе договоренностей группы стран.

Наше предложение коррелирует с выводами других ученых (например, В. Бельского [2]), которыми предлагалось ввести в практику принятие решений ЕАЭС с ограниченным составом участников.

С научной точки зрения, необходимо рассмотреть и вариант формирования централизованного источника интервенционного регулирования *на основе собственной фискальной базы международных организаций*.

Отечественными учеными [10, 11] рассматривалась возможность изменения порядка налогообложения организаций, созданных на основе

кооперации. Смысл высказанных предложений состоял в следующем. Поскольку такие субъекты хозяйствования рассредоточиваются в различных налоговых юрисдикциях, то налоговая база и налоговые доходы могут не отражать вклад Сторон – «центры прибыли» могут быть расположены не во всех из них, даже одной. В данной связи предлагалось направлять прибыль учредителям до налогообложения (в случае отсутствия заинтересованности в централизации средств) или аккумулировать отдельные виды налоговых платежей в наднациональном бюджете (бюджете ЕАЭС). Несмотря на некоторую преждевременность практической реализации, данный подход нами поддерживается как объективный, основанный на фундаментальных принципах налогообложения. Его внедрение будет способствовать усилению интереса к интеграционному взаимодействию в связи с более справедливым распределением доходов в системе международной промышленной и агропромышленной кооперации.

Второй фискальный источник – поступление в бюджет части доходов (прежде всего прибыли) от функционирования коммерческих предприятий, учрежденных органами Союза. Например, Торговых домов, о целесообразности которых говорилось выше.

В финансовом контексте также рассмотрен вопрос использования в названиях коммерческих и общественных организаций определений, указывающих на принадлежность к Евразийскому экономическому союзу как территориальному экономическому объединению. В соответствии с практикой ограничения и монетизации использования в названиях юридических лиц указаний на принадлежность к стране, подобный подход может быть инкорпорирован в право ЕАЭС и Союзного государства на основе международных соглашений.

Данный вопрос имеет значение не только в финансовом аспекте. Для обеспечения престижа интеграционного объединения недопустимо неограниченное использование его атрибутов. Необходимы не только денежное возмещение (как правило, для коммерческих структур), но и специальное разрешение.

Как показал выполненный анализ, не получил должного развития и вопрос применения различных штрафных санкций за нарушение права Союза. Вместе с тем такой источник мог бы стать важной статьей пополнения интеграционного бюджета (в настоящее время предусмотрены штрафы за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС, однако они поступают в национальные бюджеты). Как вариант (данное предложение дискуссионно), может быть предусмотре-

но направление в бюджет штрафных санкций при нарушении правил предоставления государственной поддержки (применении запрещенных мер или превышении разрешенного уровня допустимых).

3. Интервенционные меры, реализуемые несколькими государствами интеграционного объединения.

Как отмечалось выше, повысить действенность и адаптивность совместной агропромышленной политики в ЕАЭС может реализация решений и проектов с ограниченным числом участников. Безусловно, такой подход должен применяться как исключение, лишь в отдельных случаях, когда перспектива согласовать нормативный акт и применение меры интервенционного воздействия связана с выхолащиванием положений договора или решения и снижением действенности рычага влияния.

Как показывает анализ практики работы интеграционных органов ЕАЭС, многие документы принимаются в виде концептуальных подходов, направлений совместной деятельности. Это было оправданно на начальном этапе формирования Союза, который связан с практической реализацией соглашений о формировании Единого экономического пространства в 2012 году. В настоящее время необходимы конкретные решения о практическом взаимовыгодном сотрудничестве.

Если в таком сотрудничестве в определенных конкретных областях заинтересованы лишь отдельные участники «пятерки», то для достижения общих целей может создаваться пул государств – интересантов. Например, для Беларуси не является вопросом первостепенной важности производство бахчевых и винограда, и она может не участвовать в реализации мероприятий по поддержке указанных отраслей на интеграционном уровне.

Значимость такой формы повышения эффективности АПК также связана с открывающимися перспективами более тесного сотрудничества государств нескольких интеграционных структур (в частности, ЕАЭС – ШОС – БРИКС (в рамках выдвинутой Президентом Республики Беларусь инициативы по «интеграции интеграций»). В данной связи может стать весьма востребованным формирование совместных проектов экономического взаимодействия за рамками конкретных международных организаций. Функцию управляющей структуры можно возложить на одну из них.

Вместе с тем важно не превратить ЕАЭС в «новый СНГ», решения которого не поддерживались отдельными странами, что во многом стало причиной и вовсе необязательности соблюдения достигнутых договоренностей.

Как показал выполненный анализ, основное содержание аграрной политики ЕАЭС сводится к принятию строгих ограничительных и запретительных мер в области государственной поддержки сельского хозяйства. Реально необходимые совместные «меры развития» пока подменяются докладами с обобщениями прогрессивного опыта, рекомендациями, необязательными к исполнению, которые не подкреплены финансовыми и материальными ресурсами для практической реализации [12, 13, 14]. В этом, полагаем, состоит основное противоречие формирования единой аграрной политики ЕАЭС.

Формирование нормативной базы государственной поддержки сельского хозяйства сведено главным образом к недопущению применения экспортных или импортозамещающих субсидий и ограничению ее предельного уровня по мерам, оказывающим искажающее влияние на торговлю. Цель – поддержание справедливой конкуренции. Учитывая, что в период создания Единого экономического пространства Российская Федерация и Республика Казахстан находились в активной стадии переговоров по вступлению во Всемирную организацию с подачи ответственных органов государственного управления этих стран регулирование аграрной политики «Тройки» сконцентрировали на создании «квази-ВТО», инкорпорировав в Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства основные подходы Соглашения по сельскому хозяйству ВТО. При разработке Договора о ЕАЭС эта парадигма сохранилась, так как действующие и потенциальные члены Союза, за исключением Беларуси, были членами ВТО (Казахстан вступил в ВТО в ноябре 2015 года) и не видели смысла дифференцировать обязательства по аграрной поддержке для разных международных структур.

В данной связи стоит отметить, что переговорный процесс свелся к принуждению Беларуси взять на себя аналогичные обязательства в ЕАЭС. Наша страна не согласилась незамедлительно принимать дополнительные ограничения, тем не менее вынуждена была пойти на определённые уступки по ужесточению требований к государственному субсидированию в будущем (применив их не позднее 1 января 2025 года, как зафиксировано в Договоре о ЕАЭС).

В соответствии с Решением Высшего Евразийского Экономического Совета № 14 от 26 декабря 2024 г. «Об обязательствах Республики Беларусь в области государственной поддержки сельского хозяйства» [15] разрешенный объем государственной поддержки сельского хозяйства

для Республики Беларусь, рассчитываемый по методологии, фактически идентичной зафиксированной в Соглашении по сельскому хозяйству ВТО для параметра «*de minimis*», не должен превышать 10 процентов с 1 января 2025 г. до 1 января 2030 г.

Хотя, по нашей оценке, это не оправдано, на фоне турбулентности на аграрных и финансовых рынках возросло значение импортозамещающих проектов, которые реализуются в том числе при государственной поддержке. То есть необходимость отдельных самоограничений в рамках ЕАЭС, базирующихся на требованиях ВТО, фактически утрачена.

Полагаем, наметившийся крен государственной аграрной политики России и Казахстана в сторону поддержки наращивания производства и экспорта служит подтверждением обоснованности принципов и подходов, которых всегда придерживалась Республика Беларусь, аргументируя их объективность и действенность в международных структурах в процессе переговоров по вступлению в ВТО.

Во многом благодаря работе в Евразийской экономической комиссии белорусских должностных лиц и специалистов в 2013 г. Высшим Евразийским экономическим советом на уровне глав государств была одобрена Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [16]. Концепция предусматривает развитие сотрудничества в сферах прогнозирования, государственной поддержки, регулирования общего рынка, развития единых требований в сфере обращения продукции, реализации ветеринарных и фитосанитарных мер, развития экспорта, научного и инновационного сотрудничества и информационного взаимодействия. Эти вопросы закреплены в Договоре о Союзе. Для усиления взаимодействия в указанных сферах принят план мероприятий, предусматривающий разработку нормативных и методических документов. Работа в соответствии с планом не завершена до настоящего времени.

Также, учитывая, что в настоящее время на завершающей стадии находится вопрос использования бюджета ЕАЭС для поддержки кооперационных проектов в АПК (что по своей сути тождественно мерам, принимаемым на национальном уровне), предлагается внести соответствующие дополнения в Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства (п.1, 2). Данное предложение в рабочем порядке передано в Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии.

Как показали наши исследования, в текущей ситуации практически невозможно добиться синхронизации аграрных политик государств – членов ЕАЭС и выстраивания на этой основе единой аграрной политики, так как все страны имеют разнородные обязательства в рамках ВТО и ставят их в приоритет своей деятельности, действуют исключительно в своих интересах исходя из собственного представления о целесообразных механизмах поддержки села, опираясь на собственные ресурсы.

Например, в Армении по итогам 2020 г. меры «зеленой корзины» составляют 75 % от общего объема государственной поддержки, рассчитанного по методологии ВТО/ЕАЭС (63,3 млн долл. США). В Беларуси общая поддержка сельского хозяйства за аналогичный период оценивается в 806,9 млн долл., из которой меры «зеленой корзины» составили 31,4 %. Республика Казахстан оказала поддержку сельскому хозяйству на сумму 1025,3 млн долларов США, из которых меры «зеленой корзины» составили лишь 13,5 %.

Учитывая, что по объему сельскохозяйственного производства к Республике Беларусь наиболее близка Республика Казахстан, проведено сравнение структуры мер «желтой корзины», которое полностью подтверждает наш тезис о существенных различиях в подходах к поведению государственной аграрной политики.

Так, в структуре «желтой корзины» Республики Казахстан в 2020 г. основная доля – 30 % – приходилась на возмещение инвестиционных расходов. Вторая по значимости позиция – субсидирование развития племенного животноводства с долей в 16 %, поддержка семеноводства оценена 4 % общего объема. Продуктивно-специфические меры составили 16 %. Достаточно крупные средства выделялись на удешевление и субсидирование материальных и финансовых ресурсов: стоимости СЗР – 10 %, удобрений – 7 %, купонного вознаграждения по облигациям – 9 %, поддержка льготного кредитования и лизинга – 9 %.

В Беларуси льготное кредитование, занимающее первую строчку в структуре «желтой» поддержки, составило 19 %, компенсация затрат на приобретение сельскохозяйственной техники, в том числе по лизингу, и ее ремонт – еще 13 % (почти треть общей суммы по двум позициям структуры «желтой корзины» в отличие от 9 %, сложившихся в Казахстане). В нашей стране, также как и в Казахстане, осуществлялось субсидирование затрат на удобрения, однако доля данной меры существенно больше – 14 % против 7 %. Государство оказывало помощь в приобретении горюче-смазочных материалов – 12 %, финансировании ремонтно-эксплуатационных работ на мелиоративных и водохозяйствен-

ных системах – 6 %. Активно задействовался механизм предоставления гарантий, однако эквивалентная сумма его стоимости составила лишь 2 % «желтой корзины». Основная часть продуктово-специфических мер поддержки в Беларуси, которые занимают 19 % в структуре мер, оказывающих искажающее влияние на производство и торговлю сельскохозяйственными товарами, касалась молока (62 %) и мяса КРС (17 %).

В Казахстане в приоритете также молоко, но с долей 25,9 % объема продуктово-специфических субсидий, на втором месте птица – 29,7 %, следующая позиция за КРС на мясо – 11,9 %. Отличительным аспектом обязательств в рамках ВТО (соответственно ЕАЭС) Республики Казахстан является фиксация предельного разрешенного уровня поддержки в процентах к объему производства как по продуктово-специфическим мерам, так и мерам без привязки к конкретному продукту (в равных значениях 8,5 % в 2020 г.), в том числе по переработанным сельскохозяйственным товарам. В данной связи продуктово-специфические меры Казахстана включают и поддержку производства сухого молока, масла, сыров, которая не относится на сырьевой товар, а именно коровье молоко в соответствии с общепринятыми подходами. Данная позиция также занимает достаточно большую долю 11,8 % в структуре мер с привязкой к продукту.

Как мы видим по результатам сравнения, в Казахстане большее внимание уделяется мерам инвестиционной поддержки аграрного сектора экономики, в Беларуси – снижению текущих затрат. Продуктовая поддержка учитывает национальную специализацию и направлена на стимулирование отраслей в интересах государства: в частности, повышение конкурентоспособности продукции на внутреннем рынке (птицеводство в Республике Казахстан) и укрепление экспортного потенциала (молочное производство в Республике Беларусь).

В Республике Кыргызстан из общего объема поддержки сельского хозяйства, оцениваемого в 36,8 млн долларов США в 2020 г., на долю мер «зеленой корзины» приходилось 89 %.

Российская Федерация оказала поддержку отрасли в сумме 5398,9 млн долларов США. Меры «зеленой корзины» составили 37 %, «желтая» оценена в 3,39 млрд долларов США при лимите 4,4 млрд долларов США.

Учитывая изложенное, интеграционные инициативы со стороны Евразийской экономической комиссии, отдельных стран Союза, общественных организаций (союзов и ассоциаций), по нашей оценке, и даль-

ше будут встречать сопротивление на национальном уровне, блокироваться и увязать в бюрократическом процессе.

Преодолеть эту ситуацию правовыми методами, как показал накопленный опыт, невозможно. Только политическая воля к усилению интеграции как условие достижения взаимной выгоды может обеспечить не только прогресс, но и элементарное соблюдение договоренностей и деклараций.

Учитывая изложенное, по нашей оценке, приоритет в политике международного интеграционного взаимодействия (принимая во внимание масштаб внутреннего рынка, местоположение, ограниченные возможности по привлечению внутренних инвестиций, расширение интеграционных связей является для нашей страны органичной, жизненно важной стратегией) следует отдавать выстраиванию отношений в рамках Союзного государства Беларуси и России, полагая, что его механизм и результаты будут ориентиром для «Пятерки». Такая парадигма работы (отработка в «двойке» – расширение до масштабов ЕАЭС) не нова и действовалась, например, при рассмотрении вопросов «отмены» международного роуминга голосовой GSM-связи, взаимного признания электронной цифровой подписи при трансграничных государственных закупках, применения электронных навигационных пломб.

Как показывает выполненный нами анализ, экономическое сотрудничество в аграрной сфере в Союзном государстве также не лишено противоречий и недостатков. По-прежнему сохраняются необоснованные барьеры в торговле сельскохозяйственными товарами (решения о запрете ввоза мясных и молочных продуктов принимаются на национальном уровне недостаточно транспарентно, апелляционный механизм также находится в ведении национальных структур, что противоречит логике интеграционного взаимодействия). Порядок разработки союзных программ длительный и сложный (от инициативного предложения до принятия программы и выделения финансирования проходит не менее трех лет), в данной связи правительства сторон по поручению глав государств в 2022 г. приняли решение о прямом финансировании кооперационных проектов. Беларуси для этих целей предоставлен межгосударственный кредит в сумме порядка 1,5 млрд. долларов в эквиваленте. Также требуют взаимного признания лицензии и разрешения в сферах розничной торговли, страхования, транспортного обеспечения и т. д.

В процессе исследований нами также установлено, что существует актуальная необходимость реализации мер укрепления взаимного доверия между участниками интеграционных структур.

Так, при формировании Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России, а в последующем Евразийского экономического союза каждая из стран стремилась добиться преимуществ для себя, иногда предпринимая нетранспарентные действия без должного учета интересов партнеров. Недостаточное доверие и действия по принципу «нет друзей, есть только интересы» препятствуют выработке мер единой аграрной политики, эффект от которых объективно может быть различным по масштабу для сторон Союза.

В подтверждение нами приводятся следующие примеры действий, недостаточно учитывающих интересы партнеров.

Полагаем, Российская Федерация не вполне транспарентно и ответственно поступила при ведении переговоров по вступлению во ВТО, так как уступки по таможенному тарифу были инкорпорированы впоследствии в нормативную базу ЕАЭС. Следует отметить, что активная стадия переговоров России по вступлению во ВТО проходила в период функционирования Таможенного союза ЕврАзЭС, при этом активно велись консультации по формированию нормативной базы нового экономического объединения на пространстве бывшего СССР.

Ни одна из стран – предполагаемых учредителей – не являлась членом ВТО. Стремясь к формированию Единого таможенного тарифа без изъятий и исключений, необходимо было синхронизировать национальные позиции по вступлению во Всемирную торговую организацию, что также усилило бы переговорный потенциал. Учитывая, что в ВТО представлены автономные таможенные территории (в абсолютном большинстве случаев совпадают с границами стран), реальной возможностью было вступление Таможенного союза как субъекта международного экономического права.

Учитывая это, Главы правительств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на встрече в рамках высшего органа Таможенного союза 9 июня 2009 г. заявили о намерении начать переговорный процесс по присоединению к ВТО Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации как единой таможенной территории [17]. Но через месяц Россия отказалась от договоренностей и продолжила вести переговоры самостоятельно. При этом сделала ряд уступок по доступу на рынок, которые противоречат интересам ее экономических партнеров по Таможенному союзу в контексте норм Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г. В соответствии с указанным договором с момента присоединения первой присо-

единившейся к ВТО страны Таможенного союза (на момент заключения было понятно, что ей будет Россия) ставки ЕТТ ТС не будут превышать ставки импортного тарифа, предусмотренные ее перечнем уступок и обязательств по доступу на рынок.

По договору Россия была обязана информировать другие страны и координировать с ними действия в отношении принятия обязательств в качестве условий ее присоединения, требующих внесения изменений в правовую систему Таможенного союза. Но фактически эта норма не соблюдалась.

В результате были приняты обязательства, которые нарушают интересы ряда системообразующих предприятий АПК Беларуси. В частности, таможенные пошлины на зерноуборочные комбайны снижены с 15 до 5 %.

Безусловно, игнорирование интересов партнеров не способствовало укреплению доверия и сказывалось на взаимоотношениях сторон.

Отчасти вследствие этого Казахстан действовал подобным образом при ведении своих переговоров по вступлению в ВТО, принимая решения без учета интересов Беларуси и России. В итоге, как отмечалось выше, обязательства Казахстана по порядка 30 % тарифных позиций оказались ниже уровня ЕТТ ЕАЭС. Например, предусматривалось сначала снизить, а впоследствии обнулить таможенный тариф на сельскохозяйственные тракторы.

Безусловно, неправильным было бы утверждать, что если бы не российская стратегия в процессе вступления в ВТО, то и казахстанская позиция была бы более комплементарной к партнерам. Тем не менее, процесс вступления во Всемирную торговую организацию России и Казахстана стал достаточно показательным для иллюстрации реального отношения этих стран к Евразийскому экономическому союзу.

В результате присоединения к проекту ЕАЭС Кыргызстана и Армении, являющимися членами ВТО и по ряду товарных позиций имеющих уровень импортных таможенных пошлин ниже параметров Единого таможенного тарифа (пока не пересмотрены, несмотря на обязательства при присоединении и положения так называемого Бурабайского протокола), следует констатировать, что целостность основанного консолидирующего инструмента евразийской интеграции в настоящий момент нарушена.

Республика Беларусь в вопросе вступления в ВТО проявила большую принципиальность, настаивая на закреплении ЕТТ ЕАЭС в качестве своих обязательств. Тем не менее со стороны Европейского союза и

США предпринимались попытки «растачить ЕТТ по процентам» – большинство их требований касалось незначительного снижения таможенных пошлин – буквально на один процентный пункт. Принятие этих предложений, по нашей оценке, не привело бы к существенному прямому ущербу вследствие снижения конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем рынке из-за ослабления таможенной защиты, однако позволило бы недружественным странам без конфронтации продолжить тактику «drop shot» – постоянных небольших «уколов», накопление которых может иметь кумулятивный эффект с разрушительными последствиями для Союза. В настоящий момент процесс вступления Беларуси в ВТО приостановлен, однако на фоне тотального крушения нормативной базы международных экономических отношений, в том числе и игнорирования документов данной организации (при введении торговых санкций, блокировке инвестиционных инструментов, ограничении авиа- и грузового автомобильного сообщения) это не является проблемой.

По нашей оценке, в качестве мер взаимного доверия, отсутствие которого препятствует формированию действенной единой аграрной политики, целесообразны:

- проведение министерских и научных, научно-практических конференций, посвященных изучению передового опыта в сфере АПК и распространению его в заинтересованных странах ЕАЭС как основы общих решений в будущем. Например, живой интерес в других странах ЕАЭС вызвало создание в нашей стране агрогородков;

- формирование национальных программ фундаментальных исследований, предусматривающих подчинение их единой цели с разделением выполнения общей задачи на части между научными коллективами государств-членов ЕАЭС;

- реализация совместных мероприятий за пределами Союза, что призвано снизить опасения сторон в нарушении их интересов;

- экономическое районирование территории Союза с целью выделения трансграничных зон специализации ведения сельского хозяйства, выращивания определенных сортов растений, разработки и применения адаптивных технологий (возможно иерархической структуры районирования);

- усиление роли депутатского корпуса стран в процессе формирования совместной стратегии развития (в настоящее время парламенты Сторон практически не участвуют в подготовке евразийских инициатив);

создание евразийских общественных организаций, представляющих интересы субъектов хозяйствования всех стран ЕАЭС и т. д.

Заключение. Таким образом, совершенствование реализации аграрной политики в системе международных интеграционных объединений должно строиться преимущественно на применении единых регулятивных механизмов.

Нами выработаны концептуальные подходы и практические предложения в их развитие по совершенствованию механизма поддержания сбалансированности единого рынка ЕАЭС на основе различных уровней реализации (национальный, наднациональный) и источников финансирования интервенций, включая: 1) интервенционные меры, применяемые на национальных уровнях в соответствии с едиными принципами на основе согласованных подходов при национальном финансировании; 2) единые интервенционные меры, реализуемые на наднациональном уровне; 3) единые интервенционные меры, реализуемые несколькими государствами интеграционного объединения (в форме проектного финансирования, в отдельных случаях в кооперации с государствами – участниками иных интеграционных структур).

Указанные предложения базируются на принципе эволюционной трансформации регулятивной практики – развития действующих и принятых решений в зависимости от текущих и перспективных задач (финансового содействия кооперационным проектам в ЕАЭС, залоговых операций с использованием складских свидетельств (ваучеров) и т.д.).

Рассмотрены варианты наполнения бюджета ЕАЭС как источника финансирования экономических интервенций, в том числе через призму возможных противоречий реализации отдельных из них. В частности, на основе аккумулирования поступлений от импортных таможенных пошлин, штрафных санкций за нарушение права ЕАЭС, сборов за использование в наименованиях юридических лиц указаний на принадлежность к Евразийскому экономическому союзу как территориальному объединению, аккумулированию налоговых поступлений от субъектов хозяйствования, учрежденных с использованием средств бюджета Союза.

Обоснованы предложения по совершенствованию права ЕАЭС в сфере государственной поддержки сельского хозяйства в связи с ожидаемым использованием бюджета Союза для финансирования кооперационных проектов и перспективами реализации экономических интервенций в других сферах регулирования устойчивости рынка.

Изучены потребности («узкие места») АПК государств – членов ЕАЭС и на этой основе выделены пересекающиеся, которые могут рас-

смагиваться как приоритетные для реализации совместных кооперационных и инфраструктурных проектов. Среди них (с необходимой детализацией) – меры содействия экспорту, поддержка научной и инновационной деятельности, меры подготовки кадров для агропромышленного комплекса, развитие цифровых технологий (прослеживаемости товаров, зоотехнического учета, эпизоотического контроля, конкурентных торгов агропродовольственными товарами и ресурсами для АПК).

Сформулирован перечень мер взаимного доверия, отсутствие которого препятствует формированию действенной единой аграрной политики.

Результаты исследований могут использоваться как научная база для совершенствования принципов и механизмов реализации общей и единой аграрной политики в ЕАЭС, а также в других международных интеграционных объединениях экономического профиля.

Список литературы

1. Воробьев, В. А. Аграрная политика (проблемы методологии, теории и практики) / В. А. Воробьев, А. М. Филиппов, Ю. В. Чеплянский. – Минск: ИАЭ НАНБ, 2003. – 252 с.
2. Бельский, В. И. Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства: теория, методология, практика / В. И. Бельский; Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: [б. и.], 2018. – 265 с.
3. Тетёркина, А. М. Совершенствование ценообразования на агропродовольственную продукцию в регулируемой рыночной экономике / А. М. Тетёркина. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2023. – 195 с.
4. Панасюга, Н. П. Система экономических интервенций в агропродовольственной сфере экономики, факторы их применения, алгоритм обоснования / Н. П. Панасюга // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 3. – С. 39–46.
5. Панасюга, Н. П. Научные рекомендации по организации государственного интервенционного регулирования в аграрной сфере на современном этапе / Н. П. Панасюга // Аграр. экономика. – 2023. – № 12. – С. 23–38.
6. В ЕАЭС создаются условия для электронной торговли складскими свидетельствами на сельскохозяйственную продукцию [Электронный ресурс] – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/21-10-2020-2/> (дата обращения: 20.04.2026).
7. В ЕАЭС принят новый формат финансирования проектов промышленной кооперации [Электронный ресурс] – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/-v-eaes-prinyat-novyy-format-finansirovaniya-proektov-promyshlennoy-kooperatsii-/> (дата обращения: 20.04.2026).
8. Пакуш Л. В. Союзные программы России и Беларуси: магистральные направления / Л. В. Пакуш, Н. П. Панасюга // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 1. – С. 37–40.
9. Киреенко Н. В. Внешнеэкономическая деятельность Республики Беларусь и оценка ее эффективности / Н. В. Киреенко // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 1. – С.133–141.
10. Бельский, В. Налоговый механизм АПК: противоречия и пути их разрешения / В. Бельский, П. Лаппо // Аграр. экономика. – 2016. – № 7. – С. 9–15.

11. Пилуй, В. Н. Совершенствование механизма налогообложения сельскохозяйственных организаций в условиях интеграции Беларуси в единое экономическое пространство: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. Н. Пилуй; Ин-т сист. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2011. – 28 с.
12. О мерах по устойчивому развитию рынка молока и молочной продукции в государствах – членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/450/9992/> (дата обращения: 20.04.2026).
13. О мерах по развитию свиноводства в государствах – членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/450/9994/> (дата обращения: 20.04.2026).
14. О мерах по устойчивому развитию сахарной отрасли в государствах – членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/450/10130/> (дата обращения: 20.04.2026).
15. Об обязательствах Республики Беларусь в области государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92400401> (дата обращения: 20.04.2026).
16. Нормативно-правовые акты ЕЭК по формированию и реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс] – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_agroprom/soglasovannaya-politika/normativno-pravovye-akty/ – (дата обращения: 20.04.2026).
17. Бельский, В. И. Вступление Беларуси в ВТО: риски и меры реагирования / В. И. Бельский, Д. В. Береснев, Д. В. Муха // Экономический бюллетень. – 2017. – № 12. – С. 37–41.